

Мимантянь подлетел к павильону Саньцин. Он взмахнул рукой и без лишних церемоний вошёл внутрь. Мо Е сидел на балке, погружённый в медитацию. Другого выбора у него не было. Комната была пуста — ни подушек, ни мебели, только балка, на которой он и устроился. Он опустил взгляд и мельком взглянул на вошедшего. На мгновение он едва узнал Мимантяня. Гладкая кожа, тёмно-фиолетовые длинные рукава, острый подбородок без намёка на бороду. Ц-ц-ц. Неужели это всё ещё тот самый Мимантянь с лицом, как уголь? Подождите, а кто это у него в руках? Цзюцзю? Неужели... Это Цзюцзю сделала Мимантяня таким? Опять она влипла в неприятности? — Младший брат-учитель! — Мимантянь огляделся, никого не увидел и громко позвал. Мо Е взмахнул рукавом и спустился с балки. Шёлковые одежды, переливающиеся в лунном свете, мягко опустились перед Мимантянем. — Что опять случилось? — Мо Е поднял бровь. Пик Цзыся вечно доставляет проблемы. Если так пойдёт дальше, он больше не станет терпеть. (Хотя, очевидно, это твоя Цзюцзю каждый раз устраивает беспорядки.) Мимантянь поставил Цин Цзюцзю на пол, освободив её из-под руки. Цзюцзю почувствовала ком в горле и издала звук, похожий на "ух". Лунный шёлк и тёмно-фиолетовый атлас — всё было испачкано следами алкоголя. Мимантянь уже собирался заговорить, но оба — и он, и Мо Е — застыли на месте, словно окаменев. — Ух~ Как приятно, — пробормотала Цзюцзю. Она подняла голову, увидела, что натворила, и быстро прикрыла рот рукой. — Великий старейшина, я же просила вас поставить меня на пол, я не хотела... — она моргнула и пробормотала. Она клялась, что на этот раз действительно не хотела. Она просто не смогла сдержаться! Цзюцзю украдкой взглянула на своего учителя. Его взгляд был страшнее, чем у великого старейшины — холодный и отстранённый, словно обёрнутый льдом. Она сделала два шага назад, чтобы учитель не вышвырнул её вон. — Ну, может, я сама спущусь с горы, чтобы вам не пришлось изгонять меня из секты? — робко спросила она, втянув и без того короткую шею. Она отступала шаг за шагом. Мимантянь глубоко вздохнул, сдерживая желание задушить её на месте. Он взмахнул рукой и произнёс заклинание очищения. Вся грязь с неё и с Мо Е мгновенно исчезла, оставив одежды чистыми. — Вау! Это так волшебно! — воскликнула Цзюцзю. — Отличная штука! С таким заклинанием стирать одежду вообще не нужно. Почему система не даёт мне такие награды? — она нахмурилась, размышляя. [Система: Низкоуровневая магия, не заслуживает награды.] Мо Е нетерпеливо посмотрел на Мимантяня: — Что случилось? Нечего сказать? Если нечего, тогда убирайся отсюда. — Да! — Мимантянь кивнул. — Цин Цзюцзю только что использовала меч, чтобы разрушить горы и реки, и сломала мой финальный приём. Так что, ты уверен, что Цзюцзю всё ещё на стадии очищения ци? Ты не ошибся? Мо Е удивился. — Опять использовала? Как это возможно? Цзюцзю прорвалась здесь, и тогда она действительно была на стадии очищения ци. Использовать приёмы стадии зародышевого духа на стадии очищения ци — это переход через несколько уровней. Абсолютно невозможно! Мо Е бросил на Мимантяня холодный взгляд: — Думаю, ты просто перевозбудился и всё перепутал. — Мне всё равно! Сейчас же проверь уровень Цзюцзю снова! — Мимантянь возбуждённо схватил Мо Е за руки и начал трясти. Цзюцзю, оставленная в стороне, моргнула. Великий старейшина был почти двухметрового роста. Учитель выглядел на метр семьдесят пять. Один — в фиолетовом, другой — в лунно-белом. Один — серьёзный и властный, другой — холодный и благородный. Цзюцзю загорелась глазами, её лицо озарилось. Мо Е вздрогнул от боли. Он сузил глаза и отстранил руки. В его взгляде читалось желание кого-нибудь прикончить. Мимантянь понял, что переборщил, и смущённо кашлянул. — Ну, давай проверим ещё раз, чтобы быть уверенными. Ведь наша секта Чиюнь давно не рождала гениальных учеников. — Не веришь мне — проверь сам, — фыркнул Мо Е. Мимантянь хлопнул себя по лбу: — Точно! Он подошёл к Цзюцзю, поднял руку и уже собирался проверить её уровень. Цзюцзю опомнилась: — Погодите, великий старейшина, вы же не собираетесь изгонять меня из секты? — Зачем изгонять? Ты теперь ключевой объект защиты нашей секты, не говори глупостей. Давай, позволь мне проверить твой уровень. Как видно, сила решает всё. Мимантянь вдруг стал невероятно добродушным. Но Цзюцзю казалось, что он похож на странного дядюшку. — Нет! Мне нужно тренироваться! — подумала она. Остаться в воротах секты — значит, нельзя пить, даже если в

горах есть фруктовое вино. Но его слишком долго готовить, а если поймают за выпивкой, это снова вызовет насмешки над Линъюньфэн. Она не хочет этого! Она подняла пухлую руку и сделала знак "X" перед Мимантянем. – Великий старейшина, подумайте хорошенько, я отрезала вам бороду, и она больше не вырастет. Вы точно не собираетесь выгнать меня из секты? Мо Е нахмурился. Почему ему стало не по себе от этих слов? Неужели... Она действительно хочет уйти из секты? Мимантянь продолжал улыбаться и сделал шаг ближе к Цзюцзю. – Это просто моя борода пропала. Если ты действительно гений, то неважно, поберею я тебе голову или нет, – сказал Мимантянь, глядя на Цин Цзюцзю.

Цин Цзюцзю хотела заплакать, но слёз не было.

– Не надо, Старейшина, лучше просто выгоните меня. Иначе остальные братья и сёстры последуют моему примеру.

– Чему они могут научиться? Разве они достойны? Могут ли они разрушать горы и реки одним ударом меча? Они что, выдающиеся ученики? Серьёзно, – Мимантянь теперь выглядел как добрый и заботливый наставник.

– Давай, сотрудничай спокойно, я помогу тебе разобраться, – он улыбнулся, но Цин Цзюцзю почувствовала, что её хотят продать.

– Учитель~ – её маленькое лицо поникло, и она бросилась к Мо Е, обхватив его ноги своими короткими ручками, умоляя о помощи.

Мо Е взглянул на Мимантяня.

– Дай я сделаю это, ты пугаешь ребёнка.

– А? – Цин Цзюцзю слегка приоткрыла рот и прошептала.

Мо Е поднял руку и дотронулся до макушки её головы.

Как и в прошлый раз, цвет начал быстро меняться: сначала фиолетовый, затем синий, потом голубой, а затем зелёный...

Мимантянь широко раскрыл глаза, затаив дыхание, его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Неужели... Цин Цзюцзю достигла стадии Зародыша Духа?

Но как только цвет стал настолько зелёным, что казалось, он вот-вот перейдёт в жёлтый...

Вдруг цвет мгновенно вернулся к синему.

Мимантянь от изумления чуть не уронил челюсть.

- Что? Синий??? Стадия Очищения Ци!??? – он был в шоке.

Это слишком невероятно! На стадии Очищения Ци она использовала ультимативный приём разрушения гор и рек одним ударом меча?

- Видишь? Я тебе не врал, а ты всё ещё сомневаешься, – Мо Е убрал руку и с презрением посмотрел на Мимантяня.

Мимантянь потянулся к бороде, но ничего не нашёл.

Тут он вспомнил, что его бороды больше нет, и сердце его сжалось от боли. Вместо этого он потрогал подбородок.

Он задумался, продолжая тереть подбородок.

Этого не может быть.

Если использовать приём "разрушение гор и рек одним ударом меча" один раз, это можно назвать совпадением.

Но дважды? Это точно не совпадение!

И он может контролировать это свободно? Определённо, точно не совпадение!

Цин Цзюцзю должна быть гением, уж точно не бездарностью.

<http://tl.rulate.ru/book/126316/5393774>